

ТРИ РЕЙДА ТОКИЙСКОГО ЭКСПРЕССА – ДЕКАБРЬ 1942 ГОДА

В декабре 1942 года японские быстроходные эсминцы трижды пытались доставить грузы сражающимся на [острове Гуадалканал](#) японским войскам. В двух случаях из трех им не дали этого сделать американские торпедные катера...

Катер PT-109 на палубе транспорта Joseph Stanton (тип Liberty). Идет подготовка к его переброске через Панамский канал на Тихоокеанский ТВД. Норфолкская Военно-Морская База/Norfolk Navy Yard, штат Вирджиния

Первая попытка доставки грузов эсминцами

Контр-адмирал [Райдзо Танака](#) (Raizo Tanaka), командующий 2-й Эскадрой эскадренных миноносцев 2-го Флота предпринял попытку доставить грузы сражающимся на Гуадалканале войскам в ночь с 3 на 4 декабря 1942 года. За контроль над этим стратегически важным островом уже несколько месяцев шли ожесточенные бои между наземными силами японцев и американцев, и быстроходные эсминцы должны были доставить наземным войскам необходимые грузы, пройдя последний отрезок длинного пути от Японии до юго-западной части Тихого океана. Американские моряки к тому времени прозвали эти конвои [Токийским Экспрессом](#)/Tokyo Express.

Грузы были размещены в металлических бочках, обычно используемых для горюче-смазочных материалов, тщательно вычищенных и буквально стерилизованных перед закладкой в них продуктов и медикаментов. В бочках оставляли свободное место, чтобы обеспечить им плавучесть. Эти своеобразные контейнеры размещались на палубах эсминцев и были связаны в кластеры числом до 10 штук. Каждый корабль мог нести 200-240 бочек.

Соединение из восьми эсминцев было замечено австралийским *береговым наблюдателем* в первые послеполуденные часы 3-го числа и атаковано американскими самолетами в 160 милях к северо-западу от Гуадалканала. В результате авианалета получил незначительные повреждения эсминец *Makinami*. Японские корабли вышли к мысу Тассафаронга/Tassafaronga острова Гуадалканал, избежав стычек с патрулирующими эти воды американскими торпедными катерами, после чего моряки сбросили в воду 1500 бочек

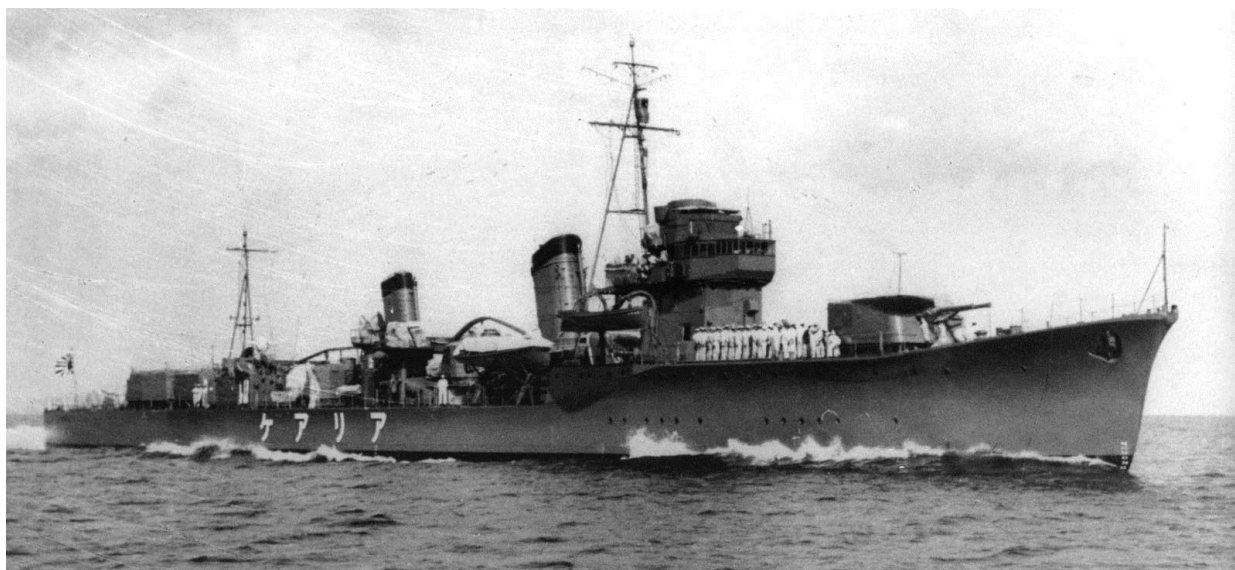
с провиантом и медикаментами. Все корабли благополучно вернулись на базу. Однако находившиеся на берегу японцы вытянули на пляж всего 310 бочек. Для этой операции сухопутные командиры отрядили слишком мало людей, к тому же большинство из них были физически истощены от постоянного недоедания и тропических болезней и не могли справиться с поставленной задачей. Многие кластеры бочек просто унесло течениями, нередко веревки, с помощью которых их пытались вытянуть на берег, рвались. На следующее утро американские истребители *Wildcat* устроили настоящую охоту за бочками, болтающимися на прибрежных волнах, уничтожив большую часть столь необходимых больным и голодающим японцам грузов.

«Потеря четырех пятых этого драгоценного материала была невыносимой после того, как он был доставлен с таким грандиозным риском и с такими расходами, и когда в нем столь сильно нуждались голодающие войска на острове,» - писал об этом разгневанный Танака.

Вторая попытка – соединение капитана Сато под атаками американских самолетов

К 11 часам утра 07.01.1942 года группа из одиннадцати эсминцев под командованием капитана/*Kaigun daisa* Торадзиро Сато (*Torajiro Sato*, 1868-1943) покинула Шортлендскую гавань, где находилась передовая база Императорского флота, и взяла курс на расположенный в 300 милях к юго-востоку остров Гуадалканал. Грузы несли восемь кораблей, трое эсминцев, не имеющих груза, служили кораблями сопровождения.

Соединение капитана Сато было известно под названием *Группа Снабжения*. Его кораблям приходилось рассчитывать на свою скорость, чтобы успеть достичь Гуадалканала под покровом ночной темноты и при этом остаться незамеченными противником. После прибытия на намеченное место разгрузки у западной оконечности Гуадалканала бочки с провиантом и медикаментами сбрасывались за борт. Здесь, как и ранее, находившиеся на берегу люди должны были вытянуть с помощью тросов кластеры бочек на берег. После разгрузки корабли Сато должны были на большой скорости вернуться на базу. Большая часть запланированного маршрута проходила через узкую, ограниченную цепочками островов акваторию, получившую у американцев название *Слот/Slot* (англ. - щель, просвет). Американские самолеты постоянно патрулировали над ней в поисках целей для атак, одновременно с этим японские корабли и суда отслеживали *береговые наблюдатели* союзников.

Японский эсминец Ariaka, один из попытавшихся в ночь с 7 на 8 декабря доставить грузы на Гуадалканал

Сато надеялся проскочить к своей цели незамеченным. 12 базировавшихся на суше истребителей *Зеро/А6М Zero* и восемь гидропланов должны были предоставить соединению эсминцев воздушное прикрытие. Однако один из *береговых наблюдателей* заметил конвой и сообщил об этом по радио командованию союзников. После этого, следуя приказу, в воздух поднялись американские самолеты, базирующиеся на Гуадалканале. Большая часть японских самолетов повернула в сторону своих баз в 16.25, при этом в воздухе остались 8 гидропланов. *Группа Снабжения* была атакована тринадцатью пикирующими бомбардировщиками буквально через 15 минут после этого. Атака была отбита с потерей нескольких самолетов, однако один из эсминцев – *Nowaki* - получил повреждения, кроме того, в результате взрыва бомбы близ его борта были убиты 17 моряков. Машинное отделение корабля оказалось затопленным водой, и он полностью потерял ход. *Nowaki* был взят на буксир эсминцем *Naganami*, сопровождать их остались *Ariake* и *Arashi*. Остальные семеро эсминцев продолжили свой путь на полной скорости в направлении Гуадалканала.

Планирование ночного рейда торпедных катеров

Пока американские летчики атаковали японские корабли, командование военно-морской группировки, базирующейся на [острове Тулаги](#) к северу от Гуадалканала, приступило к планированию ночного рейда. Крупных кораблей в этом районе у американцев на тот момент не было: единственным оружием, способным противостоять приближающемуся соединению противника, были торпедные катера. Это были небольшие корабли длиной 80 футов (24.4 м) и весом около 50 тонн, несущие на борту торпедные аппараты и пулеметы. Первый контингент катеров прибыл в район Гуадалканала в октябре 1942 года. Перед ними была поставлена задача патрулировать пролив *Железное Дно/Iron Bottom*, омывающий остров с севера и прозванный так из-за грандиозного количества кораблей, нашедших последнее пристанище на его дне за последние месяцы...

Торпедный катер ВМФ США у берега острова Тулаги

Офицеры-катерники быстро выработали план действий на ночь. Предупреждение, поступившее от *берегового наблюдателя*, сведения о воздушной атаке на приближающийся конвой и данные воздушной разведки помогли им вычислить время прибытия японских кораблей в окрестности Гуадалканала. Ситуация на наземном фронте говорила о том, что сброс грузов, вероятнее всего, произойдет где-то между мысом Эсперанс/Esperance – северо-западной оконечностью острова – и мысом Тассафаронга, расположенным в 15 милях юго-восточнее. Командование располагало восемью катерами для ночного рейда. Небольшое соединение возглавил лейтенант Роллин Вестхом (Rollin Westholm, 1911-1988, на фото слева), командир 2-го Эскадрона

Торпедных Катеров, прибывший в этот район всего несколькими неделями ранее. Предстоящий боевой поход должен был стать первым для него и для его катера *PT-109*, который впоследствии приобретет известность благодаря тому, что его командиром станет будущий президент США [Джон Кеннеди](#) (John Kennedy).

Торпедные катера выходят в море

Торпедные катера взяли курс через пролив *Железное Дно* на западную оконечность Гуадалканала, как только полная темнота сменила сумерки. Примерно в это же время корабли капитана Сато приближались к месту разгрузки с севера на максимальной скорости.

Карта пролива Железное Дно и места потопления кораблей и судов противоборствующих сторон

Вестхом разделил свои катера на три группы – две патрульные и одну ударную. Каждая группа должна была занять такую позицию, имея которую она могла бы оказать поддержку другим, как только будет выявлено местонахождение противника. Катерники получили разрешение на использование радио для поддержания контакта с друг с другом и передачи сообщений о перемещениях японцев. Однако сообщения должны были быть четкими и информативными, чтобы план Вестхома сработал. Радиостанции катеров работали на очень высоких частотах – они могли передавать голосовые сообщения или морзянку на горизонтальное расстояние около 70 миль, используя 20-футовую штыревую антенну. Это

радиооборудование изначально было спроектировано для самолетов, и его использование катерниками сопровождалось массой проблем. Атмосферные условия, применение японцами тех же частот и постоянная тряска при движении малых кораблей на большой скорости приводили к тому, что радиосвязь становилась ненадежной. Отсутствие на катерах радаров и более продвинутых радиоприборов вынуждали командиров катеров постоянно заботиться о стабильности радиосвязи.

Первая патрульная группа, в которую входили катера *PT-109* и *PT-43* под общим командованием лейтенанта Чарлза Тилдена (Charles Tilden, на фото слева), должны были курсировать в ожидании вдоль линии, параллельной побережью Гуадалканала, между Кокумбоной/Кокумбона (сразу к востоку от Тассафоронги) и мысом Эсперанс. Вторая патрульная группа из двух катеров должна была находиться в районе, примыкающем к северо-западной оконечности Гуадалканала. В эту группу вошли катера *PT-48* лейтенанта Роберта Сиэрлса (Robert Searles, на фото слева, 1919-2004) и *PT-40* лейтенанта Хенри Тэйлора (Henry Taylor, 1917-2005, на фото справа). Оба офицера были ветеранами, прибывшими на Тулаги в октябре и принявшими участие во многих боевых операциях. Обе патрульные группы расположились так, чтобы засечь местонахождение японцев или во время их первоначального приближения к побережью, или во время их окончательного выхода к предполагаемой точке сброса груза.

Остальные четыре катера вошли в ударную группу, которая заняла позицию к югу от острова Саво/Savo, вне поля зрения находившихся на подходе японцев. В нее вошли катера *PT-59* лейтенанта Джона Сиэрлса (брат Роберта Сиэрса - John M. Searles, 1916-2013, на фото слева, оба брата – выпускники Принстонского университета), *PT-44* лейтенанта Фрэнка Фрилэнда (Frank Freeland, на фото справа), *PT-36* младшего лейтенанта (junior grade) Марвина Петтита (Marvin Pettit) и *PT-37* младшего лейтенанта Лестера Гэмбла (Lester Gamble).

Вестхом считал, что имеющийся план операции дает морякам неплохой шанс добиться успеха. «Расположение катеров на тот момент рассматривалось как оптимальное для того, чтобы перехватить противника на любом из возможных путей его подхода [к месту разгрузки],» - вспоминал он. Командир эскадрона чувствовал, что японские корабли не проскочат мимо ни одной из его групп. Катерников поддерживал с воздуха гидроплан, находившийся в воздухе с 23.00 до 02.45, который должен был по запросу моряков сбрасывать фальшфейеры.

Вторая патрульная группа и ударная группа проследовали непосредственно к намеченным планам позициям. Вестхом сделал все возможное, чтобы иметь максимальные шансы на перехват японцев. «Два катера патруля Кокумбона-Эсперанс так запланировали свое продвижение, чтобы оказаться непосредственно к востоку от Тассафоронги в полночь и держать курс на запад, чтобы не быть обойденными с фланга ... и перехватить любой из кораблей, которым удалось проскользнуть мимо мыса Эсперанс и продолжить движение на восток вдоль побережья Гуадалканала,» - вспоминал он позднее.

Катерники в ожидании Токийского Экспресса

Вестхом терпеливо ждал, находясь на командирском мостике *PT-109*. Его заместитель, эсмин Брайант Ларсон (Bryant Larson, 1920-2001, на фото слева), находился рядом с ним. Моряки напряженно всматривались в темноту, пытаясь разглядеть движущиеся объекты.

Они надеялись, что врагу не удастся проскользнуть незамеченным мимо патрульных групп. «Ночные операции подразумевали ограниченную видимость для патрульных групп, рассеянных по большой площади, - позднее вспоминал Ларсон. – Все, что можно было сделать, чтобы выследить *[Токийский] Экспресс* и затем бросить в атаку на него максимальное число катеров, стоило того, чтобы попробовать.» Командирская рубка была очень небольшой по размеру и большую ее часть занимал расположенный посередине штурвал. Сразу над штурвалом находилась наклонная инструментальная панель со множеством датчиков. Справа был размещен пулемет калибра .50, далее пространство рубки было ограничено небольшим открытым люком, ведущим в штурманскую рубку.

К 23.00 капитан Сато был уже на подходе к Гуадалканалу. Форштевни его эсминцев были нацелены на проход между островом Саво и мысом Эсперанс. Он не знал, что этот курс неминуемо ведет его к столкновению с, по меньшей мере, одной группой торпедных катеров.

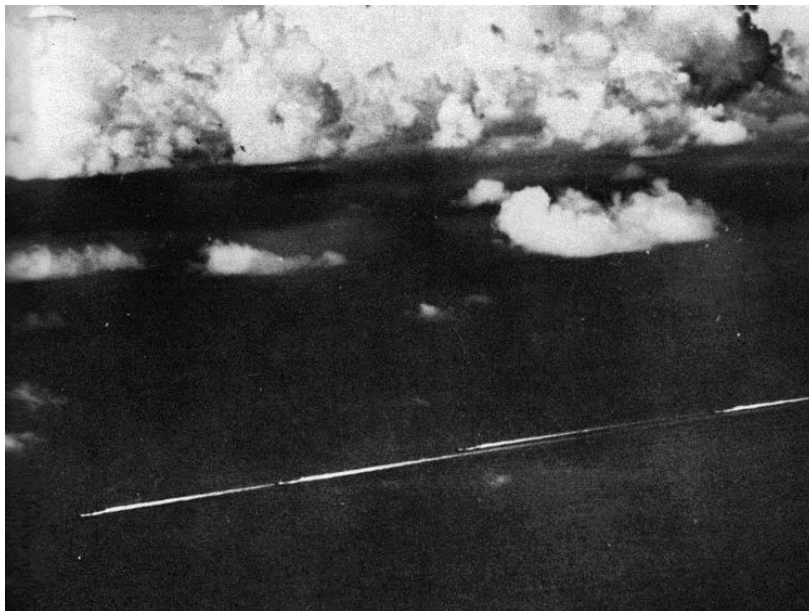
Торпедный катер ВМФ США в учебном ночном походе

***PT-48* терпит бедствие**

В 23.20 впередсмотрящие на катерах *PT-40* и *PT-48* заметили группу кораблей,двигающихся прямо к их позиции. «Эти катера в тот момент находились примерно в трех милях к северо-северо-западу от мыса Эсперанс, и вражеские корабли были на одной линии с ними на расстоянии от полутора до двух миль, двигаясь по истинному азимуту 130 градусов,» - вспоминал Вестхом. Вражеские корабли шли в юго-восточном направлении. Сражение, последовавшее за этим, разгорелось быстро и стало набирать обороты. Как это случалось в ходе многих эпизодов, связанных с торпедными катерами, стычки с противником происходили одновременно или в очень быстрой последовательности. Сражение шло в темноте, которую иногда разрывали дульные вспышки орудий и пулеметов.

Обстрелянные командиры Роберт Сиэрлс и Хенри Тэйлор знали, что делать после того, как противник попал в поле зрения. Оба немедленно развернули свои катера и стали выходить на скорости на удобную позицию для стрельбы торпедами, но тут один из

двигателей *PT-48* Сиэрлса заглох. Худший момент для этого придумать было трудно, поскольку катер был замечен японцами именно тогда, когда он сбавил ход. Передовые эсминцы японцев немедленно открыли огонь, пока командир катера делал все возможное, чтобы свернуть с курса и отойти на безопасное расстояние. Ему едва удалось избежать столкновения с одним из вражеских кораблей, когда заглох второй двигатель, после чего *PT-48* потерял ход и превратился в *сидящую утку*...

Четыре быстроходных японских эсминца держат курс на Слот с грузами и подкреплениями на борту для войск, сражающихся на Гуадалканале. Фотография 1942 года

Встревоженный тяжелым положением, в котором оказались его боевые товарищи, Тэйлор резко развернул свой *PT-40*, сделав дугу малого радиуса, и лег на обратный курс. Затем он повел свой катер в просвет между дрейфующим *PT-48* и приближающимися эсминцами, чтобы отвлечь на себя внимание. Он приказал выставить дымовую завесу и прибавил газу, после чего стал уходить в пролив Железное Дно. Его трюк сработал, так как два передовых эсминца японцев также развернулись, чтобы преследовать *PT-40*. Рядом с катером упало несколько снарядов, но они не причинили ущерба американцам. Тэйлор добавил ходу и вскоре оторвался от своих преследователей: оба эсминца развернулись и пошли обратно, чтобы присоединиться к основной группе. Роберт Сиэрлс воспользовался ситуацией и на малой скорости (у него все еще работал третий двигатель) ушел к острову Саво, где бросил якорь неподалеку от берега.

Первая торпедная атака

Командиры первой патрульной группы (*PT-109* и *PT-43*) успешно передали радиосообщения о контакте с противником, дав другим катерам возможность вступить в бой. «Ударная группа, получив сообщение о контакте [с противником], развернулась и сама вступила в контакт в 23.35, - написал позднее в своем рапорте Вестхэм. – Соединение противника, первоначально приближавшееся на большой скорости, замедлило ход примерно в это же время.»

Все четыре катера ударной группы взяли курс на сближение с противником, чтобы атаковать его. Лестер Гэмбл выдвинулся вперед и, сблизившись с японцами, выпустил две торпеды по передовому эсминцу. Отвернув в сторону, он не имел возможности увидеть результаты своего залпа. Сразу за Гэмблом шел катер *PT-59*, который также выпустил две торпеды. Корабль, по которому он целился, резко отвернул, чтобы избежать попадания, но

тем самым открыл торпедам путь к находившимся за ним эсминцам. Джон Сиэрлс счел, что мог попасть один из кораблей, находившихся на значительном расстоянии. Его *PT-59* проскочил в 100 ярдах от эсминца *Oyashio*, на котором находился сам Сато, после чего командир катера стал отворачивать, чтобы отойти на безопасное расстояние. Он приказал своим морякам быть готовыми к стрельбе из всего имеющегося на борту оружия. Торпедный катер и эсминец открыли огонь одновременно. Американцы начали поливать из пулеметов и своей 20-мм пушки палубу эсминца. К ним присоединился даже помощник механика, высунувшийся из люка машинного отделения и открывший огонь из своей винтовки. Американцы не нанесли японцам большого ущерба, которые потеряли всего 10 человек убитыми и ранеными. Разумеется, располагавший 5-дюймовыми орудиями главного калибра и множество других стволов, эсминец был в совершенно другой весовой категории, и расстояние между ним и катером было слишком небольшим, чтобы промахнуться, однако катер находился столь близко к эсминцу, что оказался в мертвой зоне для его орудий, которые японские моряки не могли наклонить достаточно низко. В результате *PT-59* оказался под огнем крупнокалиберных пулеметов и получил, по меньшей мере, 10 попаданий. Две пули пробили защитную стенку пулеметной установки катера и подожгли боеприпасы. Стрелок Клитус Осборн (Cletus Osborne) не потерял самообладания и отсоединил горящую ленту, бросил ее на палубу и погасил огнетушителем... Огневой бой был коротким – не более нескольких минут - и ожесточенным, но это дало возможность катерникам отойти на безопасное расстояние. *PT-59* чудом избежал потерь в этом бою. Командир *Kuroshio*, однако, отрапортовал о потоплении *отважного* катера...

Новые торпедные атаки

Через три минуты после того, как первый катер ударной группы осуществил торпедную атаку, на позиции для стрельбы вышли остальные два корабля. Марвин Петитт подвел свой *PT-36* достаточно близко для того, чтобы выпустить веер из всех четырех торпед, сделал залп и ушел на большой скорости, будучи уверенным в том, что добился как минимум одного попадания. После этого *PT-44* принял решение атаковать один из последних эсминцев японской группы и также выпустил четыре торпеды. У Фрэнка Фрилэнда не было сомнений в том, что две его торпеды попали в цель: моряки видели своими глазами серию мощных взрывов.

Катер Вестхома находился далеко от места, где первоначально разворачивалось сражение, но уже вскоре его *PT-109* на большой скорости приблизился к нему. «Когда поступило сообщение о контакте [с противником] на траверзе северо-западной оконечности, они увеличили скорость до шестнадцати узлов и взяли курс на запад, держась неподалеку от побережья Гуадалканала,» - докладывал командир эскадрона в своем рапорте о действиях своей группы. Он отслеживал радиосообщения со всех катеров, двигаясь на северо-запад, туда, откуда доносились звуки боя и где сверкали вспышки выстрелов и взрывов.

Сато поворачивает свои корабли назад

После боя с американскими торпедными катерами, продолжавшегося почти 25 минут, капитан Сато предпринял попытку перегруппировать свои эсминцы для последнего рывка к Гуадалканалу и сброса груза. Появления в поле зрения двух катеров из группы Вестхома и американского гидроплана в воздухе оказалось достаточным для того, чтобы вынудить его прервать миссию и дать своим командирам приказ на отход. Похоже, Сато просто упал духом и больше не хотел рисковать, возможно, на него произвели впечатление агрессивность и решительность американских катерников. Им было отправлено радиосообщение адмиралу Танака, находившемуся на большом 2 500-тонном эсминце ПВО *Teruzuki*. Сато проинформировал командующего о том, что отдает приказ своим кораблям возвращаться на базу без сброса груза...

«Мне стало известно, что остальные корабли, которые продолжили продвижение в направлении Гуадалканала, отбили атаки шести торпедных катеров к западу от острова Саво, - позднее писал Танака. – Они, однако, не смогли разгрузиться из-за присутствия вражеской авиации и других торпедных катеров. В итоге, они возвращались на базу, не доставив груз. В тех обстоятельствах я был вынужден согласиться с принятым решением. Еще одна попытка провалилась.»

Попытка преследования японцев и поиски сброшенного груза

Вестхом не знал, что эсминцы уже взяли курс на свою базу. «*PT-109* и *43* продолжили продвижение вдоль побережья и прибыли на траверз мыса Эсперанс в 00.15, где не увидели вражеских кораблей, - писал он в своем рапорте. – В этот момент гидроплан-разведчик сообщил о присутствии группы вражеских кораблей примерно в семи милях к северо-западу от Эсперанс.» Вестхом приказал увеличить скорость и попытаться догнать противника, рассчитывая на возможность нанесения удара по нему. Однако усилия американцев ни к чему не привели. «Примерно в 00.25 гидроплан-разведчик доложил, что вражеские корабли находятся в 15 милях к северо-западу от мыса Эсперанс и уходят на большой скорости,» - написал в своем рапорте Вестхом. Ему стало ясно, что уходящий противник находится за пределами досягаемости, и оба катера вернулись на первоначальный участок патрулирования.

Приблизительно в то время, когда Вестхом отдавал приказ о прекращении погони, *PT-37* уходил на юго-запад. Его впередсмотрящий заметил свет на побережье примерно в пяти милях к юго-востоку от мыса Эсперанс. Лестер Гэмбл запросил у самолета поддержки освещение. «Фальшфейер осветил крупный корабль, уткнувшийся носом в пляж, и *PT-37* выпустил в него две остававшиеся торпеды, - рапортовал Вестхом. – Имело место попадание, но почти определенно можно сказать, что это судно село на грунт ранее.» Заключение командира эскадрона было, вероятно, правильным: поскольку за несколько недель до этого четыре японских транспорта выбросились на грунт в бесплодной попытке доставить подкрепления во время морского сражения у берегов Гуадалканала.

Вернувшись на линию патрулирования Кокумбона-мыс Эсперанс, моряки катеров *PT-109* и *PT-43* тоже разглядели что-то на берегу. «Около 01.15 наблюдался свет на пляже в одной миле к юго-востоку от Эсперанс. Еще раз было запрошено освещение,» - вспоминал Вестхом. Ситуация требовала дальнейшего расследования, так как у американцев не было полной уверенности в том, что груз для наземных войск так и не был сброшен в результате незавершенного рейда японских эсминцев. «Освещение не выявило ничего, кроме нескольких палаток или хижин из травы,» - написал в рапорте командир эскадрона. Он решил оставить дальнейшее исследование вопроса на попечение летчиков. «Самолет обстрелял эту точку, но никакой активности там замечено не было,» - написал он в своем рапорте.

Над проливом Железное Дно снова повисла тишина. «Больше ничего в ночное время не наблюдалось,» - отрапортовал Вестхом.

Катера возвращаются на базу

PT-36, *44* и *59* вернулись на базу после боя с японскими эсминцами безо всяких проблем. «*PT-40* доложил о проблемах с бензонасосами и запросил разрешение на стоянку юго-восточнее Саво, - написал в рапорте Вестхом. – Разрешение было дано.» Катер позднее самостоятельно добрался до Тулаги. Оставался еще один катер, местонахождение которого оставалось неизвестным командиру эскадрона. «В 04.00 *PT-48* сообщил свои координаты и запросил помощь,» – вспоминал Вестхом. - *PT-109* и *PT-43* взяли курс на эту точку.» Как мы знаем, у *PT-48* в начале боя отказали два двигателя, и он был вынужден уйти к дальнему берегу острова Саво и выброситься там на грунт. Около 04.15 *PT-109*

прибыл на место его аварийной стоянки и стащил его на воду, после чего три катера вернулись на Тулаги. *PT-109* пристал к причалу в 05.20. Ночь подошла к концу.

База торпедных катеров на острове Тулаги

Вестхом приступил к написанию рапорта о ночном бое. Он собрал информацию у всех командиров катеров, определился с последовательностью событий и вероятном ущербе, нанесенном противнику. Он заключил, что один японский эсминец был, вероятно, потоплен, а какие-то торпеды могли попасть и в другие корабли.

Итоги ночного боя

Заявка на потопление вражеского корабля основывалась на рапортах командиров катеров. На общем фоне выделялось сообщение катера *PT-44* о взрывах после его торпедной атаки. Время этих взрывов, на которое указывал командир катера, казалось, совпадало с отмеченным двумя другими командирами, включая самого Вестхома. Около 23.50 моряки *PT-109* слышали грохот «грандиозного взрыва» к северу от своего местонахождения, который они сочли связанным с попаданием торпеды в японский эсминец. Примерно в это время *PT-40* возвращался к месту боя после того, как ему удалось уйти от двух преследовавших его эсминцев. Члены его экипажа доложили о том, что видели три вспышки, которые сочли связанными с попадания торпед в корабли противника на участке между мысом Эсперанс и островом Саво.

Вестхом высоко отозвался об усилиях троих членов экипажа *PT-59* во время боя с вражеским эсминцем. По его рекомендации Клитус Осборн был награжден за этот бой *Серебряной Звездой*. Командир эскадрона также выделил еще двоих моряков, которые стояли у пушек и пулеметов во время перестрелки. «Они поддерживали высокую плотность огня по противнику с близкого расстояния на протяжении нескольких минут,» - отметил он, считая, что они заслуживают награды за боевое мастерство и храбрость.

Послевоенное изучение японских архивов показало, что ни одна из 12 торпед, выпущенных американцами в ту ночь, не достигла цели. То, что имели место взрывы, о которых рапортовали моряки различных катеров, может быть объяснено различными причинами: некоторые из торпед могли взорваться преждевременно, тогда как другие могли сдетонировать в самом конце пробега. Дульные вспышки японских орудий тоже было несложно принять за взрывы. В конце концов, какие-то торпеды могли оказаться просто

дефектными, как бывало [уже не раз](#). С этой проблемой ВМФ США полностью разобрался лишь к середине 1943 года.

Моряки-катерники готовят торпеды к бою. На раннем этапе войны на Тихом океане они часто оказывались дефектными, сводя к нулю усилия американских моряков

Этот эпизод, в котором американские моряки проявили боевое мастерство, агрессивность и храбрость, не повлияло напрямую на ход сражения за Гуадалканал, однако его можно рассматривать как успех катерников. Обладающий колоссальным превосходством в огневой мощи противник был вынужден прервать свой рейд, и грузы в ту ночь так и не были доставлены наземным войскам. При этом американцы не потеряли ни одного человека.

Адмирал [Уильям Холзи](#) (William Halsey), командующий группировкой ВМС США в южной части Тихого океана, позднее ознакомился с рапортом Вестхома и отправил записку адмиралу [Честеру Нимицу](#) (Chester W. Nimitz), командующему Тихоокеанским флотом, в которой были такие слова: «Они делают свое дело геройски, и можно с уверенностью ожидать, что они поставят высокую планку отваги и достижений, находясь на службе своей стране.»

Третья попытка

Ночь с 11 на 12 декабря 1942 года над проливом Железное Дно была, как обычно, безлунной, но при этом ясной, с хорошей видимостью. На этот раз курс на Гуадалканал через *Слот* взяли одиннадцать японских эсминцев. Шестеро из них были тяжело нагружены различными материалами для наземных войск, остальные находились в сопровождении. На этот раз *Группу Снабжения* возглавил лично контр-адмирал Танака, который держал свой флаг на эсминце ПВО *Teruzuki*. И, как обычно, все находившиеся под рукой у американского командования торпедные катера вышли в море, чтобы встретить очередной конвой *Токийского Экспресса*. Первым японские корабли разглядел лейтенант Джон Сиэрлс, заместитель командира 3-го Эскадрона и, в эту ночь, командир катера *PT-109*. Двумя ночами ранее он, командуя катером *PT-59*, потопил японскую подводную лодку *I-3*, которая ушла на дно с 90 членами экипажа, включая командира, капитана Тогами

(*Togami*, посмертно – контр-адмирал), лишь четверо японских подводников при этом выжили. Теперь Джон Сиэрлс патрулировал акваторию, сопредельную с мысом Эсперанс. Вскоре после 23.30 он заметил эсминцы противника и объявил по радио: «Цезарь переходит Рубикон». Это была оговоренная кодовая фраза, указывающая на то, что вражеские корабли проходят через пролив между островами Саво и Гуадалканал. Примерно в это же время состоявший из двух катеров патруль в заливе Камимбо/*Kamimbo*, расположенном западнее мыса Эсперанс дал сигнал о том, что один из катеров выскочил на грунт. Джон Сиэрлс повернул в сторону этого залива, чтобы посмотреть, сможет ли он помочь высвободить застрявший катер. Тем временем японцы оказались в поле зрения ударной группы из трех катеров: *PT-45* лейтенанта Гэмбла, *PT-40* лейтенанта Тэйлора и *PT-59* эсина Уильямса Крейнера (*Williams E. Kreiner III*). Когда не подозревающие об опасности японцы завершили сброс в море 1 200 бочек с грузами, три катера незаметно подкрались к ним на расстояние 1 500 ярдов и выпустили торпеды. Пока американцы уводили свои корабли подальше от места встречи с противником, у них за спиной прогремел взрыв, указывающий на то, что чья-то торпеда попала в цель. Это был эсминец *Teruzuki*, на котором держал фланг сам Танака. Торпеда, выпущенная катером *PT-45* убила девятерых японцев, срубила вал гребного винта, сам адмирал был ранен и потерял сознание. На корабле начался сильный пожар – загорелись топливные баки. Экипаж эсминца приложил все усилия к тому, чтобы спасти корабль, но разбушевавшийся огонь невозможно было остановить – *Teruzuki* был обречен. Танака и другие 56 моряков были перемещены на эсминец *Naganami*, еще 140 – на *Arashi*. 154 моряка сумели добраться до Гуадалканала на шлюпках. *Teruzuki* горел еще три часа и, когда огонь добрался до порохового погреба, взорвался и затонул.

В залив Камимбо лейтенанты Фрилэнд и Тилден изначально вошли в поисках вражеской подводной лодки, так как получили радиосообщение о том, что одна из них должна прибыть сюда к полуночи. Фрилэнд стоял за штурвалом своего *PT-44*, а Тилден командовал *PT-61* из 3-го Эскадрона, так как его *PT-110* стоял в сухом доке и проходил ремонт. Катерники не любили залив Камимбо и называли патрули в его акватории *Сучьиму/Bitch Patrols*, потому что там было лучше не попадать в неприятности. Залив, по выражению одного из ветеранов, был в *миллионе миль* от своих, и катер мог оказаться в нем в ловушке, зажатым между подходящими с моря вражескими кораблями и занятым японцами берегом. На грунт выскочил *PT-61* – он сел на риф, носивший название *Pig Rock*. *PT-44* находился рядом: его экипаж пытался стащить его с камней. Когда пришло сообщение с *PT-109* о контакте с противником, Фрилэнд повел свой катер вокруг мыса Эсперанс, чтобы также вступить в бой. Когда его *PT-44* был в двух милях к западу от мыса Эсперанс, его экипаж увидел, как *Teruzuki* охватило пламя.

Эсминец Akizuki, сестершип Teruzuki, потопленного катером PT 45 в ночь с 11 на 12 декабря 1942 года

Грохот взрывов привлек внимание и Джона Сиэрлса, который тоже решил атаковать противника на своем *PT-109*. Два катера на большой скорости прошли мимо горящего эсминца, после чего из темноты слева по борту от американцев появились еще три японских корабля. Они шли колонной встречным курсом, по-видимому, не зная о присутствии поблизости противника. Командиры обоих катеров повели свои корабли в атаку независимо друг от друга, но были замечены японцами на фоне горящего *Teruzuki*,

после чего передовой эсминец открыл по ним огонь. Атака была сорвана, оба катера были вынуждены взять курс на остров Саво, укрывшись за дымовой завесой, но вскоре развернулись, чтобы атаковать еще раз. Когда *PT-44* завершил разворот, снаряд, выпущенный одним из эсминцев (это мог быть *Kawakaze* или *Suzukaze*) угодил в машинное отделение катера, который сразу же потерял ход. Еще один залп превратил его в горящую кучу древесины. Одновременно с этим Джон Сиэрлс вертелся на *PT-109*, бросая катер из стороны в сторону за дымовой завесой, пока 5-дюймовые снаряды японцев взрывались неподалеку. Когда в 01.15 поступило сообщение о том, что противник ушел, Джон Сиэрлс остался на месте и стал искать выживших членов экипажа

PT-44. Его моряки подобрали пожарного Лайла Даулинга (Lyle Dowling), успевшего покинуть гибнущий катер. Тэйлор на своем *PT-40* подберет тела троих погибших, обходя окрестности острова Саво, потом, уже утром 12 декабря, он и его моряки наткнутся на младшего лейтенанта Чарлза Мелхорна (Charles M. Melhorn, на фото слева) с *PT-44*, стоявшего на пляже. Двое моряков на надувной лодке подобрали его в 08.30. Даулинг и Мелхорн были теми двумя, кто пережил гибель катера. Среди погибших были лейтенант Фрилэнд и энсин Честер.

Из 1 200 бочек с грузами, сброшенными эсминцами адмирала Танака лишь 220 были подобраны японскими солдатами: остальные были изрешечены пулеметными очередями катерников и летчиков. Севший на грунт *PT-61* утром 12 числа удалось стащить с камней морскому охотнику *PC-109*. В то же утро моряки с *PT-109* подобрали троих японских моряков из экипажа *Teruzuki*, которых по возвращении на Тулаги передали морским пехотинцам. После этого очевидного успеха катерников, завоеванного дорогой ценой, японцы в оставшиеся дни 1942 года больше не пытались использовать *Токийский Экспресс* для доставки грузов на Гуадалканал.

Февраль 1943 года. Моряки катера *PT-59*, принимавшего участие в бою 7 декабря 1942 года, обследуют обломки японской подводной лодки [*I-1*](#), потопленной новозеландскими моряками 29 января 1943 года.

Источники

<https://warfarehistorynetwork.com/article/midnight-raid-in-iron-bottom-sound/>

<http://pt-king.gdinc.com/PT109article.html>

<https://powerboat.world/news/268469/Dark-Nights-Deadly-Waters>

<http://pt-king.gdinc.com/tokyoexpress.html>

<https://jewsingreen.org/2012/12/lieutenant-frank-freeland-usn/>

[<http://pt-king.gdinc.com/Personalities.html>](https://www.usmilitariaforum.com/forums/index.php?/topic/232584-<u>tales-of-tulagi-m1-helmet-belonging-to-cdr-robert-lippincott-searles-pt-skipper-and-xo-mtb-ron-3-guadacanal/</u></p></div><div data-bbox=)

<https://2009-2020.oborona.ru/includes/periodics/navy/2018/1120/130125614/print.shtml>

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Редакция – Николай Давыдов

Возврат к главной странице www.warsstory.org